

Глаза Цзянь Юэя в тот же миг засияли.

Обычный человек, услышав такое, наверняка покраснел бы от стыда и опустил голову. Он тоже опустил голову — но лишь потому, что боялся, как бы не рассмеяться, и чтобы Цзи Хуайюй не заметил и не вышвырнул его за дверь.

Цзи Хуайюй: «...»

Коридор вокруг замер в полной тишине.

Безбрежная тьма, казалось, готова была поглотить всю каюту целиком. Стоящий перед ним человек опустил голову, изображая жалкую, несчастную фигуру, даже плечи его слегка подрагивали — настолько жалостливо он выглядел (от того, что изо всех сил сдерживал смех).

Голос Цзянь Юэя звучал по-настоящему жалобно — он выжал из себя всё актёрское мастерство, какое только имел:

— Цзи Хуайшэна до сих пор нет, и мне больше некуда идти...

Цзи Хуайюй спокойно ответил:

— Ты можешь вернуться в свою собственную каюту.

Цзянь Юэй: «...»

В этот момент он даже почувствовал облегчение оттого, что дверь в его каюту не открывается.

Он решительно заговорил:

— У меня сломался замок на двери. Не могли бы вы приютить меня на одну ночь? Завтра я обязательно поставлю новый замок.

Тёмная ночь, безветренная и тихая. Перед ним — несчастный красавец с большими влажными глазами, одетый в тонкую, почти прозрачную одежду, измученный и растрёпанный. Обычный человек на месте Цзи Хуайюя непременно сжался бы от жалости. Но Цзи Хуайюй был далеко не обычным человеком.

— Я вызову кого-нибудь, чтобы починили тебе замок, — холодно сказал он.

У Цзянь Юэя в голове вдруг возникло десять тысяч слов, которые он хотел сказать.

И тут вдруг раздался звонок — на столе Цзи Хуайюя зазвонил телефон. Тот сразу же повернулся, чтобы ответить. По ту сторону провода ему докладывали о каком-то важном рабочем вопросе. Цзи Хуайюй слушал, слегка нахмурившись. Когда он собрался было взять бумагу и ручку, чтобы что-то записать, кто-то моментально подал их ему под руку.

Цзи Хуайюй мельком взглянул на Цзянь Юэя.

Тот улыбнулся ему в ответ.

Тот, кто говорил по телефону, продолжал быстро что-то излагать. Цзи Хуайюй всегда серьёзно относился к делам — он внимательно слушал, параллельно просматривая документы и чётко давая распоряжения подчинённым. Только спустя полчаса он наконец положил трубку. Подняв голову, он услышал в комнате лёгкое, ровное дыхание и увидел фигуру, свернувшуюся калачиком неподалёку на диване.

Цзянь Юэй даже не лег на диван — он сидел на шерстяном ковре у его подножия. Видимо, усталость взяла своё: он прислонился к боковине дивана и уснул. Сам по себе хрупкий и миниатюрный, он сжался в маленький комочек, почти полностью исчезая среди пушистого ковра.

Цзи Хуайюй на мгновение замер.

За иллюминатором бушевал морской ветер. Несмотря на летнюю жару, в каюте работал кондиционер, и было прохладно. Спящий на полу человек невольно поджался, словно пытаясь согреться.

Цзи Хуайюй встал. Его высокая фигура подошла к спящему. Блестящий, идеально начищенный ботинок слегка ткнулся в того.

— Вставай, — ледяным тоном приказал он.

Тот не отреагировал.

Цзи Хуайюй с высоты своего роста смотрел на него. В конце концов присел на корточки.

— Вставай, — повторил он.

Цзянь Юэй по-прежнему не отзывался.

Цзи Хуайюй достал телефон и набрал номер помощника:

— Зайди ко мне.

Помощника почти никогда не вызывали таким образом. Тот, хоть и был удивлён, всё же тут же ответил «да».

Положив трубку, Цзи Хуайюй снова посмотрел на спящего перед ним человека.

Они оказались очень близко друг к другу. Цзянь Юэй спал очень крепко — его тело было измотано до предела. Прошлой ночью, из-за монстров у кровати, он почти не спал, то и дело просыпаясь от тревожных снов. Днём он весь был занят подготовкой к приёму, затем пережил потрясение из-за режиссёра, а после — экстремальную эвакуацию: взлетел по лестнице на десяток этажей без остановки.

Сейчас он просто не мог больше.

Когда они оказались так близко, Цзянь Юэй во сне почувствовал лёгкий аромат сливы — спокойный, умиротворяющий.

Цзи Хуайюй протянул руку, чтобы разбудить его.

Но едва его пальцы коснулись руки Цзянь Юэя, как тот, будто по инерции, обнял его ладонь. Даже во сне этот белокожий, красивый юноша выглядел встревоженным: его тонкие брови слегка нахмурились, между ними образовалась крошечная складка, словно маленькая горная гряда. Половина его лица была прикрыта шерстяным пледом, но он всё равно крепко держал руку Цзи Хуайюя и тихо пробормотал:

— Сяо Юй... Как же я по тебе соскучился...

«...»

Весь мир замер.

Помощник, только что переступивший порог, тоже остолбенел. Он буквально лишился дара речи.

Боже правый! В семье Цзи, кроме самого босса Цзи Хуайюя, никто не осмеливался использовать иероглиф «Юй». А ведь этот парень — якобы парень Цзи Хуайшэна! Как он вообще оказался в каюте генерального директора? И почему так фамильярно обращается к нему?

О боже!

В высшем свете всё так запутано!

Все думали, что Цзи Хуайюй — образцово порядочный и строгий человек. Неужели он увлекается подобными любовными интрижками? Неужели он, помощник, услышал то, чего слышать не следовало?!

Ой-ой! Может, лучше сразу подать в отставку?

За несколько секунд в голове помощника пронеслась целая буря мыслей. Он даже подумал, не сделать ли вид, будто вовсе не заходил. Но тут его взгляд встретился с пристальным взглядом Цзи Хуайюя.

Брови Цзи Хуайюя чуть нахмурились. Мужчина обладал поистине внушительной аурой. Он холодно произнёс:

— Чего стоишь?

Помощник тут же спохватился:

— Генеральный директор, что прикажете сделать?

Цзи Хуайюй собрался было сказать, чтобы тот увёл Цзянь Юэя. Но, попытавшись вытащить свою руку, обнаружил, что Цзянь Юэй, несмотря на хрупкое телосложение, во сне держался за неё с неожиданной силой. Чем больше Цзи Хуайюй пытался вырваться, тем крепче тот ворочался во сне и бормотал:

— Сяо Юй... не уходи...

Выражение лица помощника стало ещё более многозначительным.

Он явно только что стал свидетелем какого-то запретного семейного скандала в доме Цзи.

Цзи Хуайюй: «...»

Он вспомнил, как много лет назад, когда только вступил во главе семьи Цзи, ему приходилось сталкиваться с интригами всех тех змеев и демонов. Но даже тогда он не чувствовал такого раздражения, как сейчас — когда едва не лопнули височные жилы.

Под пристальным, любопытным взглядом помощника Цзи Хуайюй с трудом сдержался и наконец произнёс:

— Уходи.

Помощник, увидев неприятное выражение лица генерального директора, решил, что это предупреждение: мол, молчи, никому ничего не говори. Поэтому он поспешно сказал:

— Хорошо, генеральный директор! Нужно ли мне дожидаться у двери?

Цзи Хуайюй бросил на него ледяной взгляд.

Помощник тут же заторопился:

— Я сейчас же уйду, генеральный директор!

«...»

*

На следующий день

Цзянь Юэй так сладко проспался! Когда он открыл глаза, до него доносился лёгкий шум морских волн, а в каюту лился яркий солнечный свет.

Он медленно сел на диване и огляделся. Каюта была огромной, изысканно обставленной, но совершенно пустой. Внутри имелась отдельная спальня, но дверь в неё была заперта. Неподдалёку стоял большой письменный стол. Цзянь Юэй вспомнил — это каюта Цзи Хуайюя.

Прошлой ночью он уснул здесь.

Он тяжело вздохнул и с улыбкой произнёс:

— Сяо Юй — такой добрый человек. Увидел, что я уснул, и даже не стал прогонять. Я всегда знал, что он хорош!

Зрители в прямом эфире: «...»

Система: «...»

Все молчали, не зная, что сказать.

Цзянь Юэй встал с дивана и почувствовал, что его телефон в кармане вибрирует. Это звонил Цзи Хуайшэн.

— Алло? — ответил он.

— Где ты? — раздражённо спросил Цзи Хуайшэн. — Тебя нет в твоей каюте. Неужели ты, пока меня не было, решил мне рога наставить?

Цзянь Юэй: «...Ты так обо мне думаешь?»

Какая несправедливость! Он ведь даже не успел!

— Тогда где ты? — допытывался Цзи Хуайшэн.

— Я в каюте твоего младшего дяди, — спокойно ответил Цзянь Юэй.

Цзи Хуайшэн на секунду замолчал, а потом расхохотался:

— Ты хоть немного мери фантазию! Мой младший дядя — чистюля, он никого никогда не пускает к себе ночевать! Ты что, всерьёз возомнил себя бог весть кем? Хватит уже нести чепуху...

В этот момент в дверях появился помощник:

— Вы проснулись? Генеральный директор велел, чтобы я проводил вас.

Цзянь Юэй поспешно ответил:

— Хорошо, не нужно. Я сам выйду.

Цзи Хуайшэн мгновенно онемел.

Зрители в эфире чуть не лопнули от смеха:

— «Братан, чего притих?»

— «От природы молчаливый.»

— «Эту шляпу ему точно покрасили в зелёный!»

— «А ведь у младшего дяди была мания чистоты! Угадайте, что — излечилась!»

Цзянь Юэй вышел из каюты на верхней палубе, попрощался с помощником и направился вниз по лестнице. На седьмом этаже, в закоулке лестничного пролёта, он наклонился и увидел небольшую тарелку.

Он спрятал сюда вчерашний торт.

Ночью торт выглядел зеленоватым, но теперь, под ярким солнцем, он как будто растаял — стал мягким, маслянистым, лежал лужицей, словно спущенный воздушный шарик.

Цзянь Юэй обменял в системном магазине перчатки, надел белые и осторожно потрогал торт. Липкая, скользкая масса источала странный запах — не такой, как у испорченного крема или испорченного торта, а скорее напоминала кислый, прогорклый дух мяса, лежавшего ночь на открытом воздухе под солнцем.

Постепенно, в самом низу, он обнаружил крошечный чёрный предмет — похожий на семя какого-то растения или, возможно, животного происхождения.

В тот же миг на экране системы появилось обновление:

«Прогресс основного задания [Тайна Лекаря-Бога] — 5%.

Активировано основное задание: [Неизвестное семя]

Описание: Семя, спрятанное в торте, выглядит крайне подозрительно. Выясните, откуда оно взялось.

Награда: Один случайный ресет колоды карт.»

На этот раз задание не имело ограничения по времени.

Цзянь Юэй это понравилось. Он уже собрался аккуратно убрать семя, как вдруг в коридоре показалась знакомая фигура.

Цзи Хуайшэн, явно раздражённый, бросил:

— Наконец-то удосужился спуститься?

Цзянь Юэй тут же незаметным движением спрятал находку и повернулся:

— Я проснулся и сразу пошёл вниз.

Цзи Хуайшэн внимательно оглядел его с ног до головы, убедился, что на теле нет посторонних

следов, и спросил:

— Каким образом тебе вообще удалось попасть в каюту моего младшего дяди?

— Ты же бросил меня одного на приёме, — парировал Цзянь Юэй. — У меня сломался замок. К кому мне было идти, если не к твоему дяде?

Цзи Хуайшэн, хоть и пришёл в ярости, теперь почувствовал лёгкую вину.

Цзянь Юэй заметил на шее Цзи Хуайшэна свежие следы поцелуев и мысленно заржал: «Ну и почему это тебе так повезло с мясом, а мне пришлось спать на диване?!»

— Но почему бы тебе не попросить кого-нибудь другого? — всё ещё ворчливо спросил Цзи Хуайшэн.

— На этом корабле я знаю только тебя! — с наигранной искренностью возразил Цзянь Юэй. — К кому ещё мне идти? Вдруг опять наткнушь на какую-нибудь твою фанатку и она снова потащит меня в подвал?

Он даже поправил очки и тяжело вздохнул:

— Ты даже не представляешь, как мне было тяжело вчера после твоего ухода... Если бы не ты, я бы никогда не оказался в такой ситуации...

Он смотрел на Цзи Хуайшэна с выражением: «Ты просто не понимаешь меня».

Цзи Хуайшэн даже слегка смутился.

Зрители в прямом эфире не могли остановиться от хохота:

— «Ахаха! А ведь вчера, как только ты ушёл, он начал продавать твои фото, чтобы пробиться в съёмочную группу!»

— «Мастер эмоционального шантажа — это наш Управляющий!»

— «Блестяще! Такой плавный и точный приём!»

— «Управляющий, с таким талантом ты в любом деле преуспеешь!»

Цзи Хуайшэн повёл Цзянь Юэя обратно к их каюте:

— Ладно, ладно, извини, это моя вина. Вчера я увидел Сяо Вэнь и так разволновался, что

совсем забыл про тебя. Но зато эффект оказался отличный! Раньше она пряталась от меня, а вчера уже не отталкивала. Продолжай в том же духе, поиграй ещё немного в нашу парочку — как только мы воссоединимся с Сяо Вэнь, ты сможешь уйти.

— Не нужно, — спокойно ответил Цзянь Юэй. — Я уже нашёл себе работу.

— Какую работу? — удивился Цзи Хуайшэн.

Они вошли в каюту — замок уже работал. Цзянь Юэй сел на маленький диванчик и налил себе чашку чая:

— Я влился в съёмочную группу.

— Как тебе это удалось? — поразился Цзи Хуайшэн.

Цзянь Юэй, конечно, не стал говорить, что добился этого, «торгуясь своей внешностью» за счёт Цзи Хуайшэна. Он сделал глоток чая и невозмутимо произнёс:

— Режиссёр взглянул на меня — и сразу сказал, что я одарённый талант. Умолял, чуть ли не плакал, чтобы я согласился. Пришлось пойти навстречу — из милосердия.

Цзи Хуайшэн: «...»

Его лицо исказилось, будто он проглотил что-то крайне неприятное.

— Проблемы какие-то есть? — недовольно спросил Цзянь Юэй.

Цзи Хуайшэн вспомнил, как сам себя вёл прошлой ночью, и решил не портить настроение. Небрежно бросил:

— Ну и какую роль тебе дали?

— Управляющего, — ответил Цзянь Юэй.

Цзи Хуайшэн фыркнул:

— А, я думал, что-то важное... Эта роль почти что фон — там всего несколько реплик. Хотя, конечно, для неё нужны определённые знания о жизни знати. Но я тебя учить не стану. Лучше спроси у помощника моего младшего дяди — ведь он настоящий аристократ, воспитанный в лучших традициях.

— Вы же оба носите фамилию Цзи? — удивился Цзянь Юэй.

— Не совсем так, — пояснил Цзи Хуайшэн. — Родовое поместье семьи Цзи находится не в городе А. Там строгие правила — и в воспитании, и в быту, во всём без исключения. Я же был тяжело болен и долгое время провёл в больнице в городе А. Так что мне даже повезло — я не рос в родовом доме.

Цзянь Юэй редко слышал, чтобы кто-то считал удачей то, что не живёт дома.

Видимо, в знатных семьях и правда полно интриг.

Он спокойно пил чай и задумчиво сказал:

— Ну, в любом случае, работа в съёмочной группе — это хоть какое-то занятие. Лучше, чем торчать на корабле без дела.

Цзи Хуайшэн слегка нахмурился:

— Ты только сам пьёшь? Разве так трудно налить мне воды? Не забывай, кто ты такой!

Цзянь Юэй: «...»

Работник класса «пешка» снова страдает.

Он сдержался. Ведь ещё нужно выполнять задания вместе с этим типом. Вздохнул и налил тому чашку.

Цзи Хуайшэн сделал глоток и, наконец-то успокоившись, сказал:

— Если тебе скучно, можешь сходить в развлекательный зал. Это же крупнейшая яхта в стране! Там есть караоке, игровая комната, музыкальный салон, библиотека — всё, что душе угодно.

У Цзянь Юэя загорелись глаза при слове «библиотека».

Ему нужно было найти информацию об этом семени.

Если в библиотеке окажутся книги о растениях, возможно, удастся получить зацепку.

— Хорошо, — сказал он. — Могу ли я туда войти?

— Эта яхта принадлежит моему младшему дяде, а я — его племянник. Ради меня тебе точно всё разрешат! Да и вообще, библиотека здесь особенная — многие тома являются уникальными экземплярами, возрастом более ста лет. Мой дядя обожает читать, и таких книг больше нигде не найти!

Цзянь Юэй обрадовался.

«Мой Сяо Юй — настоящий интеллеktуал! Сяо Юй — замечательный!» — мысленно восхитился он.

В обед он придумал предлог, что хочет заняться самообразованием, и незаметно направился к библиотеке. Делать нечего — нельзя больше терять времени. Он и так прибыл в этот «эпизод» позже других игроков на несколько дней. Ведь он здесь ради Ван Вэньвэнь, но на приёме её нигде не было. Ли Мэн сказала, что перед уходом Ван Вэньвэнь надела браслет и передала его Цзянь Юэю.

Но браслет у него не подавал признаков жизни — значит, вчера на приёме Ван Вэньвэнь не было. Это серьёзная проблема: либо она вообще не на корабле, либо её роль скрыта слишком глубоко, либо... с ней уже что-то случилось.

В любом случае, времени на промедление больше нет.

Цзянь Юэй поднялся на 11-й этаж.

Здесь открывался великолепный вид — за иллюминатором простиралась бескрайняя линия горизонта, небо было ярко-голубым, а белые облака плыли по небу.

Он подошёл к большой двери с табличкой «Библиотека».

Помещение оказалось огромным. Ряд за рядом — бесконечные стеллажи с книгами. Найти среди них отдел растениеводства было непросто. К счастью, в углу сидел пожилой библиотекарь в синей форме — явно член экипажа — и дремал.

Цзянь Юэй подошёл и вежливо спросил:

— Дедушка, у вас есть книги о растениях?

Тот приподнял шляпу со лба и растерянно пробормотал:

— Какие мыши? У нас завелись мыши?

— Нет, книги о растениях! Можно ли их посмотреть? — повторил Цзянь Юэй.

— Какой обед? — старик, всё ещё сонный, начал подниматься и бормотать себе под нос: — Да, обед... Мне пора есть... Я не знаю никаких растений... Мне нужно ловить мышей...

Он произносил это тихо, почти бредя, и поспешно направился к выходу. Упоминание о растениях вызвало у него явный страх — взгляд стал диким, как у одержимого. Ничто не могло его остановить: он шагал к двери так быстро, будто за ним гналась стая чудовищ.

Цзянь Юэй: «...»

— Дедушка, подождите! — кричал он вслед. — И я тоже боюсь!

Но старик уже вышел. В библиотеке стало ещё тише и зловеще. Даже днём здесь горел свет — без него было слишком темно. Странно, что при таком количестве людей на борту почти никто не заглядывал сюда.

Цзянь Юэю пришлось искать самому. Он уже привык к подобному — в «эпизодах» сбор информации всегда был рутиной. Он стал методично проверять разделы.

Примерно через два часа он наконец нашёл несколько книг о растениях и отнёс их к столику у окна.

Вдруг —

Издали донёсся лёгкий стук.

«Тук...»

«Тук-тук...»

Шаги были тихими, но в безмолвной библиотеке отчётливо слышались.

Расслабленный взгляд Цзянь Юэя мгновенно стал настороженным. Из-за стеллажей медленно появилась стройная фигура женщины. Её лицо было надменно, в руках она держала коробку. Цзянь Юэй сразу понял: она идёт к нему.

«Бах!»

Коробка резко опустилась на стол, и несколько книг упали на пол.

Цзянь Юэй увидел содержимое — зеленоватый торт, тот самый, что вчера дал режиссёр.

Женщина с рыжими волосами села напротив него и сказала ледяным тоном:

— Ешь скорее. Это обязательный обряд удачи для всех, кто вступает в съёмочную группу. Кто не ест — не может присоединиться. Это плохая примета.

— Этот торт режиссёр уже предлагал мне вчера, — ответил Цзянь Юэй.

Женщина холодно усмехнулась:

— Ты ведь не ел?

Её взгляд был ледяным. Особенно в сумрачном свете библиотеки Цзянь Юэй заметил: её шея была слегка искривлена — под невыносимым для человека углом.

Медленно, с угрозой в голосе, она произнесла:

— Значит, ты презираешь торты, приготовленные самим Лекарем-Богом?

Тишина.

Зрители в прямом эфире завопили:

— «О нет, самый ненавистный момент!»

— «Если не съешь торт — весь корабль обернётся против тебя!»

— «И начнётся разрешённое убийство!»

— «Но если съешь — тоже плохо! Это ловушка без выхода!»

Цзянь Юэй спокойно сидел на стуле. Он знал: от этого не уйти. Если он откажется сегодня у режиссёра — тот пошлёт кого-то другого. А завтра придут и вовсе новые люди.

«Вступление в группу» — лишь предлог. На самом деле, всех, кто ступил на борт, будут заставлять есть этот торт — через угрозы или обманы.

Как и эту женщину перед ним.

Он открыл коробку и, словно пытаясь выиграть время, сказал:

— Этот торт действительно работает? Он из сливочного масла? Я сейчас на диете — не могу есть жирные торты.

Женщина язвительно усмехнулась:

— Конечно, из самого лучшего масла! Ешь.

Цзянь Юэй не шевельнулся.

Её взгляд стал пристальнее. Сначала он был безжизненным, но теперь, увидев его молчание, в нём мелькнула зловещая радость, даже безумие.

Она медленно прошептала:

— Ты не хочешь есть? Ты отказываешься от дара Лекаря-Бога?

Её голос становился всё более истеричным. Руки крепко сжимали коробку, глаза неотрывно следили за Цзянь Юэем — как хищник за своей добычей.

Цзянь Юэй спокойно сидел на стуле и вдруг громко, уверенно произнёс:

— Конечно, нет! Просто... у меня аллергия на сливки!

Женщина: «...»

Зрители: «...»

<http://bllate.org/book/16053/1434046>